

шесть паръ мѣдныхъ шандановъ съ щипцами, столовая, на мраморовое подобіе лакированная доска безъ ногъ, не большой серебряной стоکانчикъ, шнурованье пшылѣшняго дышати, 1 Голландская рубашка съ кружевными манжетами, 1 ночной стулъ орѣховаго дерева, еще бѣлой шляпной ящикъ безъ крышки, столъ изъ краснаго дерева, на которомъ играющъ о трехъ отмѣтахъ съ замкомъ, а въ нутри онаго павлеи, и ежели кто о сихъ вещахъ знаетъ, то бы явился на почтовомъ дворѣ у господина Кассіра Давіера.

Въ томъ же пожарѣ пропало у Албрехта Саумана двѣ баулы, которые и понынѣ не найдутся, и ежели кто оныя у себя имѣетъ, или о нихъ знаетъ, то бы равнымъ образомъ пожаловалъ объявилъ.

Между вынесенными съ частореченнаго пожару изъ Санктпетербургской аптеки пожитками, находящяся слѣдующія чужія вещи, а имянно: не большая крышка съ водошнаго погребца, порожняя шкапунка на письма зеленою мѣдью обита, нѣсколько джвинъ бѣлыхъ бумажныхъ чулковъ, два не большихъ спола безъ ногъ, верхъ съ Аглінской постели съ зелеными завѣсами, и другая мѣлочъ, и ежели симъ вещамъ хозяева выищутся, то бы явились въ аптекъ на Васильевскомъ острову. На противъ того пропалъ исподъ, отъ выкрашеннаго темною краскою поставца, въ которомъ многія рукописныя книги съ другими письмами были, также великая перина, о которыхъ вещахъ равнымъ образомъ благосклоннаго извѣстія пошребно.

Во оной же пожарѣ пропалъ у вдовы Магд: Габши долгой четвероугольной и зеленою фарбою выкрашеной ящикъ съ порцелиномъ, ежели же кто оной ящикъ нынѣ у себя имѣетъ, или про него знаетъ, то бы пожаловалъ объ немъ объявилъ помянушой вдовѣ Габше, а она нынѣ живетъ на Васильевскомъ острову въ одиннадцатой линѣ въ домѣ купца Жолщевникова.